

**АББРЕВИАТУРЫ-ИННОВАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Орус тилиндеги аббревиатура-инновациялар: лексикографиялык аспект****The abbreviations-innovations in russian: lexicographic aspect**

Аннотация: изложены результаты аналитического исследования инноваций-аббревиатур по материалам одного из словарей новых слов и значений.

Аннотация: жаны сөздөр жана чечмелениши сөздүгүнүн материалдарынын негизинде инновация-аббревиатураларды аналитикалык изилдөөнүн жыйынтыгы чагылдырылган.

Annotation: the results of analytical research of innovations-abbreviations on materials of one of dictionaries of new words and values are stated.

Ключевые слова: аббревиатуры; инновации; словари новых слов; графические сокращения; лексикализация; словари сокращений.

Негизги сөздөр: аббревиатуралар; инновациялар; жаны сөздөр сөздүгү; графикалык кыскартуулар; кыскартуулар сөздүгү.

Keywords: abbreviations; innovations; dictionaries of new words; graphic reductions; leksikalization; dictionaries of reductions.

В словообразовании имен существительных особенно выделяется не только своей продуктивностью, но и исторической обусловленностью способ образования новых слов путем сложения сокращенных основ. Надо сказать, что этот способ словообразования зафиксирован еще с конца XIX в. (ср.: Центральный комитет – ЦК, социал-революционер – эсер, конституционный демократ – кадет), что связано в основном с необходимостью называния политических партий, оппозиционных царскому правительству. Причинами этого явления в те годы стало стремление избежать частого повторения многословных названий, соображения конспирации и др.

Аббревиатурные названия промышленных объединений, возникших в XIX в. в связи с развитием капиталистических монополий, оказались даже более перспективными для будущего аббревиации, например: РОПИТ – Российское общество пароходства и торговли, АМО – Автомобильное московское общество, а также *продвагон*, *продуголь* и др.

О довольно свободном использовании графических сокращений в то время можно судить по некоторым признакам их лексикализации, например:

1) образование производных слов: «Убежденным эсдеком из нас был лишь один В. Я.» (Д. Фурманов. Дневники. 1917, март);

2) стабилизированное произношение по названиям букв, получающее отражение на письме: «Ночью был налет на Цека» (М. Ладис. 1917. Дневниковая запись);

3) условное раскодирование: Московский комитет – «Михаил Константинович»: «по распоряжению Михаила Константиновича» и др.

Наиболее продуктивно аббревиация начинает использоваться в 20-е гг. XX в., т. е. в после октябрьский период в связи с революционными преобразованиями в общественной жизни, последовавшими за Октябрьской революцией 1917 г. Это перестройка и демократизация государственного аппарата в центре и на местах; возникновение и функционирование многочисленных демократических организаций; усиление общественной роли периодической печати; обострение классовой борьбы и др.

Русский язык в это время начинает активно пополняться сложносокращенными существительными (аббревиатурами), что имело и свои негативные последствия. Так, неограниченное применение слоговой аббревиации к любым составным названиям затрудняло возможность упорядочения этого вида словообразования. Постоянно возникали единичные,

нестандартные и часто бесперспективные отсечения от случайных и малочастотных слов, например: *Теревсат* – Театр революционной сатиры; *Артжел* – трудовая артель по производству желатина; *Можедез* – Московский железодельный завод; *Цетеконт* – Центральная телеграфная контора; *арпекон* – артель пекарей-кондитеров и др. Это сейчас для нас совершенно очевидна бесперспективность для русского словообразования массового производства таких искусственных слов, поскольку они требовали постоянной расшифровки, нуждались в персональном запоминании, что было связано с трудностями при совершенно условной и немотивированной их внутренней форме. Надо сказать, что в русском языке «прижились» только негромоздкие слоговые аббревиатуры, которые были высокочастотны и имели столь же высокую общественную значимость, например: линкор (линейный корабль), комсомол (коммунистический союз молодежи), ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России), метизы (металлические изделия) и др.

Отметим, что именно в этот период сложились все типы аббревиатур, которые существуют и в настоящее время: инициально-звуковой – АСУ, ДОСААФ; инициально-буквенный – СССР, МПС; слоговой – местком, завгар; смешанный, в котором многочисленную группу составляют слого-звуковые аббревиатуры – Днепрогэс, гороно и др.

Суть данного способа словообразования целиком находится в зоне действия так называемого закона «экономии речевых усилий», когда происходит преобразование словосочетаний, выполняющих номинативную функцию, в одно слово, что и приводит к так называемой экономии речевых средств. Конечно, Август Шлейхер, упоминая об этом эффекте еще в конце XIX в., не имел в виду непосредственно аббревиацию: речь шла о минимизации слов и морфем носителями языка при постоянном словоупотреблении [1], однако закон вполне проявил свои универсальные свойства и доказал свою применимость на всех уровнях языка.

В современном языкознании аббревиатуры как особый тип слов описаны довольно полно теоретически с указанием их морфонологических, мотивационных и других свойств. Существуют (примерно с 1924 г.) специальные словари, в которых фиксируются аббревиатуры. К наиболее современным из них можно отнести словари под редакцией Е. Г. Коваленко, под ред. И. В. Фаградянца и др. [24], что говорит о большей регламентированности и упорядоченности аббревиации как самого «молодого» в целом способа словообразования [5].

Специалисты утверждают, что в одном единственном номере газеты можно обнаружить до полусотни неологизмов, но все ли они остаются в языке? Оказывается, примерно пять тысяч слов за 30–40 лет могут войти в активный словарь [6, с. 308].

Образование новых слов – практически непрерывный процесс, но все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде. Интерес ученых к неологическим процессам в языке закономерен, отсюда и необходимость оперативного и адекватного анализа новой лексики не только в структурном, но в количественном плане: какие категории появляются и почему, место и роль, отводимая в словниках глаголам, существительным и др.

Таким образом, очевидно, что появление словарей-справочников новой лексики – явление интересное не только в плане познавательном, но и в научном, так как материалы словарей представляют интерес не только для неспециалистов, интересующихся жизнью языка, но и для филологов-специалистов.

Аббревиатуры, ставшие материалом для нашего исследования, методом сплошной выборки выделены из словаря нового типа, получившего название «Новое в русской лексике». Первый выпуск объединил инновации, имеющие отношение к 1977 г., а сам словарь вышел в 1980 г. [7] Это первое экспериментальное издание, включившее около 1500 слов, значений слов и выражений, большую часть из них составляют новые слова, значения слов и словосочетания, не зафиксированные существующими лексикографическими источниками. В качестве источников для этого и последующих выпусков словаря выступили официальные газеты, несколько наиболее популярных «толстых» журналов, к примеру «Юность», «Новый мир», «Октябрь».

Выпуски серии включают в себя слова «однократного» употребления в потоке речи – так называемые окказиональные и индивидуально-авторские слова. «Устно-бытовая речь особенно богата разными окказиональными словами. Это слова «одноразового пользования», они во множестве возникают под влиянием ситуации» [8, с. 6]. Такие необычные слова, существующие,

как правило, лишь в определенном, породившем их контексте, но вошедшие в язык, принято называть окказиональными словами (или окказионализмами).

В словаре новых слов представлены:

1. Новые слова: *автобум*, *фотка* (прост.), *балдеж* (жарг.) и др.
2. Новые значения известных ранее слов: *ползунок* (замок молнии), *репейник* (застежка), *комбайн* (комплект одежды) и др.
3. Новые идиоматические выражения: *белая смерть*, *белая пахота*, *новое дыхание* и др.
4. Сочетания, требующие толкований: *рабочая гарантия*, *дух Хельсинки*, *звено конечной продукции*, *крылатая ракета* и др.
5. Новые слова разового употребления: *кинжалоглазый*, *небокопильня*, *суперша*, *плохопись* и др.
6. Новые значения (слов или словосочетаний) разового употребления: *критическая масса*, *серый хлеб* и др.
7. Слова разового употребления с переносным значением: *высквозить*, *диколесье* и др.
8. Новые сочетания разового употребления: *духовные гены*, *на сегодняшний глаз*, *штаб гласности*.

В связи с нашей задачей, рассмотрим инновации, образованные способом аббревиации, т. е. тем способом словообразования, который объединяет все типы сложносокращенных и сокращенных образований.

Как отмечается в Русской грамматике-80 (она же – Академическая грамматика русского языка-80, §588) [9], аббревиатуры – это существительные, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимическое словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, неусеченным словом. Они составляют следующие структурные типы: 1) аббревиатуры инициального типа: а) образование из сочетаний начальных звуков слов: высшее учебное заведение – *вуз*, б) образование из начальных букв слов: Выставка достижений народного хозяйства – *ВДНХ* (произносится вэдээнха); 2) аббревиатуры из сочетания начальных частей слов («слоговые») местный комитет – *местком*; 3) смешанный тип чередований: Государственный стандарт – *ГОСТ*; 4) аббревиатуры из сочетания начальных части слова (слов) с целым словом: запасные части – *запчасти*; 5) аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: заведующий кафедрой – *завкафедрой*; 6) аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго: военный комиссариат – *военкомат*.

Методом сплошной выборки из словаря «Новые слова и значения», объем словника которого составляет 1500 ед., нами выделено 160 аббревиатур, из которых 129 имеют статус слов с полным описанием, то есть имеется пояснительный контекст, а 31 слово – входит в словаре в особый блок слов с неполным описанием, т. е. не имеет расширительного и пояснительного контекста.

Все зафиксированные нами аббревиатуры можно распределить по следующим структурным типам:

1. Аббревиатуры инициального типа, с двумя подтипами (18 ед. + 7 ед. без описания): *ЦПУ* – Центр патентных услуг; *ПНА* – Пакистанский народный альянс; *ОТРЦ* – Олимпийский телерадиоцентр; *НРМ* – народная республика Мозамбик; *МРЯ* – международная расчетная единица; *ГО* – графическое оформление и др.

2. Аббревиатуры из сочетания начальных частей слов (4 ед.): *силакпор* – сидикатный, акустический, пористый; *телекопир* – телеграф + копирование; *бетэл* – бетон электротехнический; *агропром*.

3. Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом (100 ед. + 23 ед. без описания): *стереоустановка* – (стереофонический) + установка; *спецлитература* – (специальный) + литература; *стереокинозал* – (стереоскопический) + кинозал; *спасотряд* – (спасательный) + отряд; *госрезервы* – (государственный) + резервы; *телесерия* – (телевизионный) + серия; *фото модель* – (фотографический) + модель и др.

4. Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного (1 ед.): *помкоменданта* (в списках без описания).

Аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго (2 ед.): *фотка* – фотография + карточка; *лифузоль* – линетол фурациллин + аэрозоль.

Произвольное сокращение сочетаний слов (3 ед.): *ЛАБА* – лабораторная работа; *ПОМПА* – первый помощник капитана; *БЕЛТА* – белорусская тетраплодная.

1. Аббревиатуры иноязычные, которые передаются русскими буквами или наоборот: СЕГОС – передача русскими буквами французского сокращения *segos – commission d'études générales d'organisations scientifiques*; ФПЛМ – передача португальского буквенного сокращения сочетания слов *FPLM* (народные силы освобождения Мозамбика).

Становление аббревиации как способа словообразования – один из ярких примеров зависимости языка от истории общества, но аббревиация, пик которой приходится на развитие русского языка революционных лет, с течением времени совершенствуется и до сих пор является одним из источников образования новых слов, о чем свидетельствуют и аббревиатуры-инновации, зафиксированные в словаре «Новое в русской лексике».

Проведенное нами небольшое исследование позволило сделать несколько выводов:

1. Аббревиатуры составляют 160 ед. или 10,6% от общего количества всех слов.

2. Зафиксированные аббревиатуры описаны и распределены нами по семи структурным типам. Из описанных в РГ-80 шести типов один не отмечен совсем, а два типа являются новыми, так как не описаны в РГ-80.

3. Наиболее продуктивным в сфере аббревиации является способ образования аббревиатур из начальной части первого слова и целого второго или последнего) слова, например: *автоатлас, авиаконверт, академцентр, госцентр, артлото, велосамолет, мини-стадион, психоизолятор* и др.

4. Наличие в словарях производных слов, мотивированных аббревиатурами, доказывает то, что аббревиатуры могут стать источником дальнейшего процесса словообразования. Например, в Словаре имеется 5 таких примеров, ср.: *бетэл – бетэловый, дипломтика – дипломтический, завуч – завучиха, райком – райкомщик, хозмат – хозматовец.*

5. Аббревиатуры – не только факт истории становления советской государственности в послереволюционный период, это современный способ словообразования, доказательством чего являются словари новых слов и значений, фиксирующие аббревиатуры-новообразования по материалам периодики.

Литература

1. URL: <http://vikent.ru/enc/660>
2. Новый словарь сокращений русского языка: около 32 000 сокращений / под общ. ред. Е. Г. Коваленко. М., 1995.
3. Новые сокращения в русском языке. 1996/1999 / под ред. И. В. Фаградянца. М., 2001.
4. Фадеев С. В. Тематический словарь сокращений современного русского языка: около 20 000 сокращений / С. В. Фадеев. М., 1998.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. Слово о русском языке: книга для чтения для студентов-филологов; иностранцам о русском языке. М.: Русский язык, 1991.
7. Новое в русской лексике. Словарные материалы - 77 / под ред. Н. З. Котеловой. М.: Русский язык, 1980.
8. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика: учебник для университетов. М.: Высшая школа, 1979.
9. Русская грамматика. М.: Наука, 1980.